

НАЛОГОВАЯ — для — НЕКРОМАНТА

— БОГДАН ЗАНОЗИН —

Богдан Занозин

Налоговая для некроманта

«Автор»

2026

Занозин Б. С.

Налоговая для некроманта / Б. С. Занозин — «Автор», 2026

Дарен Вейл умер одиннадцать дней назад. Деньги на его имя поступили позже. Налоговый инспектор Кайрен Тальв должен выяснить, кому принадлежат сто двадцать тысяч ларов, которыми умерший успел распорядиться во время законного посмертного вызова. Некромантия легальна. Документы в порядке. Проблема в том, что для такой ситуации никто ещё не придумал подходящей налоговой формы.

© Занозин Б. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Расхождение	5
Глава 2. Пояснения	12
Глава 3. Пределы полномочий	20
Глава 4. Свидетель	29
Глава 5. До пятницы	37
Глава 6. Четвёртый вызов	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Богдан Занозин

Налоговая для некроманта

Глава 1. Расхождение

Кайрен Тальв дочитал пояснение Савена Ро до конца, вернулся к первой странице и снова посмотрел на приложенную фотографию. На фотографии стоял прибор размером с большую хлебницу. Серебристый корпус, два температурных щупа, блок управления и тонкая трубка, уходившая в миску с тестом. На заднем плане виднелась домашняя кухня. На переднем, если увеличить изображение, можно было различить слой муки на столе и половину чьей-то кружки. Савен считал фотографию доказательством профессионального использования оборудования.

Кайрен считал её фотографией оборудования. На краю стола лежал распечатанный список дел на день. Кайрен печатал его каждое утро, хотя все те же сведения были в системе. Бумагу было быстрее зачеркнуть, чем открывать отдельное окно, а ещё она не исчезала после обновления программы.

Из восьми строк две уже были перечёркнуты. Возле Савена Ро стояла маленькая точка, его обозначение для дела, которое нельзя закрыть, но и держать открытым в голове не требуется. Рядом лежала ручка без колпачка. Колпачок обнаружился под клавиатурой ещё утром, и Кайрен так и не поднял его. На личную аккуратность эта система не распространялась.

В почте мигнуло уведомление от отдела методологии. Очередное изменение формы отчёта вступало в силу со следующего месяца. Кайрен пометил письмо на вечер. Если открыть его сейчас, можно было потерять десять минут на приложение, которое всё равно придётся читать целиком.

За окном по эстакаде прошёл трамвай. На фасаде здания напротив двое рабочих закрепляли защитную сетку, третий стоял на лесах, положив ладонь на треснувшую плиту. Через несколько секунд трещина стала темнее, будто по ней прошла вода, потом края сошлись. Кайрен заметил это только потому, что один из мониторов на секунду погас и в чёрном экране отразилось окно. Монитор снова включился. Кайрен продолжил читать пояснение Савена.

Телефон на столе коротко мигнул. Входящий вызов от Савена Ро. Кайрен секунду смотрел на имя. Потом принял.

- Господин Тальв, я вам всё отправил.
 - Получил.
 - И?
 - Нужны подтверждения использования анализатора в деятельности пекарни.
- На другом конце выдохнули так, будто Кайрен лично отменил хлеб.
- Он весь в муке.
 - Вижу.
 - Я на нём рецептуры проверяю.
 - Это вы уже написали.
 - Тогда что ещё нужно?

Кайрен повернул фотографию на экране, хотя ничего нового там появиться не могло.

- Журнал разработки, производственные карты, записи испытаний. Подойдёт любой документ, из которого видно, что прибор используется для работы.

- А мука не подходит?
- Нет.
- Почему?

Кайрен посмотрел на часы. До внутреннего совещания оставалось сорок три минуты. На сегодня у него было восемь проверок, две требовали ручной сверки, одна уже третий день висела из-за ответа банка. Савен Ро занимал в этом списке место ближе к самому простому.

- Потому что мука подтверждает наличие муки.

Молчание длилось секунды три.

- Вы это специально так говорите?

- Как?

- Ладно. Я пришлю журнал.

- Хорошо.

- Сегодня.

- Тогда сегодня и посмотрю.

Савен отключился.

Из-за соседнего стола донеслось:

- Он опять про муку?

Кайрен положил телефон рядом с клавиатурой. Несса Арден сидела через проход, за двумя мониторами и вазоном, который каким-то образом пережил уже трёх хозяев стола. Растение выглядело хуже каждого из них, но продолжало выпускать новые листья.

- Он пришлёт журнал, - сказал Кайрен.

- То есть про муку.

- Про журнал.

Несса откинулась на спинку кресла.

- Ты когда-нибудь просто соглашаешься с человеком ради экономии времени?

- Да.

- Когда?

Кайрен открыл следующее дело.

- Когда он прав.

Несса хмыкнула и вернулась к своим документам. В отделе было шумнее обычного. У дальней стены спорили о доступе к переговорной, принтер у окна подавал сигналы каждые несколько минут, а кофейный автомат на первом этаже снова не принимал оплату через приложение. Кто-то принёс из дома маленькую кофеварку, но Мирель Тарн утром напомнила, что ставить нагревательные приборы возле архивных шкафов запрещено. Кофеварку убрали. Запах кофе остался и теперь раздражал тех, кто не успел получить чашку.

Кайрен работал без кофе. Следующая проверка принадлежала форманту из северного округа. Доходы совпадали с банковскими данными, расходы на проводники подтверждались, лицензия действовала. Автоматическая система отметила два платежа как возможные личные, но назначение оказалось обычным: аренда промышленного стенда и поверка оборудования. Кайрен закрыл проверку.

Ещё одна декларация касалась семейной мастерской защитных пломб. Там понадобилось открыть приложенный договор, сверить дату и исправить код деятельности, который налогоплательщик выбрал по старой классификации. Сумма налога не менялась. Кайрен оставил служебную пометку и тоже закрыл дело.

Он любил такие утра за их предсказуемость. Вопрос, ответ, документ, решение. Каждый следующий шаг следовал из предыдущего, и к концу проверки в деле не оставалось ничего, что требовало догадки. На экране появился очередной пакет. Элмар Ренн. Частная практика.

Лицензируемая деятельность: некромантические услуги.

Кайрен машинально проверил срок лицензии. Действовала ещё два года. Допуски к сознательному вызову и двигательному восстановлению были отмечены отдельно, без ограничений по текущему периоду. Страховой сертификат приложен. Количество проведённых процедур совпадало с квартальным реестром. Автоматическая система оставила один флаг.

Кайрен развернул уведомление.

«Несоответствие статуса получателя услуги данным реестра гражданского состояния».

Он нахмурился. Подобные флаги обычно возникали после смены фамилии, ошибки в идентификаторе или запоздалого обновления реестра. Иногда программа цеплялась к несовершеннолетним, если плательщиком выступал опекун, а получателем услуги был ребёнок. У медицинских и магических практик такие расхождения встречались чаще обычного. Он перешёл в карточку операции.

Дата оказания услуги: шестнадцатое число прошлого месяца.

Получатель: Дарен Вейл.

Статус: умер.

Дата смерти: восьмое число прошлого месяца.

Кайрен посмотрел на обе даты ещё раз. Система выделила их красным. Он убрал подсветку. Красный цвет ничего не объяснял.

Посмертная услуга сама по себе проблемой не являлась. Если бы являлась, половина деятельности Элмара Ренна вообще не могла бы существовать легально. Получатель мог быть умершим. Плательщик мог быть другим лицом. Заказ мог быть сделан при жизни или оформлен тем, кому это позволяли посмертные распоряжения. Следом он поднял сведения по договору.

Заказчик: Дарен Вейл.

Плательщик: Дарен Вейл.

Получатель услуги: Дарен Вейл.

Дата заключения договора: пять лет назад.

Оплата: произведена при заключении, с последующей индексацией тарифа по условиям договора.

Он прокрутил страницу вниз. С точки зрения самой услуги всё выглядело разумно. Человек заранее заключил договор на собственный посмертный вызов, оплатил его, умер, после чего договор исполнили. Подобная практика не была массовой, но и редкостью не считалась. Для сравнения Кайрен поднял ещё три операции Ренна за тот же квартал.

В первом случае договор заключила дочь умершего, имевшая разрешение на вызов. Оплата прошла как доход практики, дополнительных движений по клиентскому счёту не было. Во втором заказчик оплатил собственный вызов заранее, ещё при жизни. После исполнения договор закрылся обычным актом. В третьем на клиентский счёт поступил возврат переплаты от хранилища якорей. Получателем значилась сама практика, затем сумма была возвращена родственнику.

Никаких умерших получателей денег. Значит, Тесса Лорн знала, как оформляются обычные операции. Если в деле Вейла она выбрала другую категорию, либо у неё была причина, либо она ошиблась именно там, где ошибка создавала слишком удобное объяснение. Кайрен не любил удобные объяснения до того, как видел документы.

Он проверил номер лицензии Ренна ещё раз и открыл сведения о самой практике. Семь лет работы, две плановые проверки, одно предписание по сроку хранения документов трёхлетней давности, исполнено вовремя. Штрафов по расчётам с клиентами не было. Это ничего не доказывало. Зато уменьшало вероятность того, что перед ним человек, который просто не умел вести учёт. Автоматический флаг, однако, относился не только к услуге.

Кайрен вернулся к сводке и открыл связанные движения по клиентскому счёту практики. В одной строке стоял тот же идентификатор Дарена Вейла. Операция была проведена спустя несколько дней после вызова.

Тип движения: средства, удерживаемые в пользу получателя услуги.

Получатель: Дарен Вейл.

Кайрен перестал прокручивать. На этот раз он прочитал строку медленнее. Потом открыл справочник кодов, хотя знал значение и без него. Категория использовалась, когда практика временно принимала деньги, которые юридически не считались её доходом и подлежали передаче клиенту или иному установленному получателю. Проблема была простой. Умершему человеку нельзя было передать деньги на обычный счёт, потому что его счета после подтверждения смерти закрывались или переходили в наследственное администрирование.

Значит, либо категория выбрана неверно, либо получатель указан неверно. Он перешёл к приложению. Документ был подписан электронной подписью администратора практики. Тесса Лорн. В поле основания стояло: «во исполнение распоряжения клиента». Кайрен нажал на ссылку распоряжения.

Доступ ограничен профессиональной тайной. Он проверил и время ручного подтверждения операции. Девятнадцатое число, 14:17. Тесса Лорн внесла запись через девять минут после поступления средств. Никакой ночной правки, никакого заднего числа, никакой попытки спря- тать операцию перед отчётным периодом.

Кайрен даже предпочёл бы найти что-нибудь такое. Намеренную неправильную запись было проще квалифицировать, чем аккуратную запись, смысл которой не помещался в стандартную схему. Он открыл историю изменений. Единственная правка касалась примечания: сначала «распоряжение Д. Вейла», затем полное «во исполнение распоряжения клиента». Правка сделана в тот же день.

Тоже ничего. Он записал номер операции на бумажном списке рядом с фамилией Ренна. Потом подумал и обвёл номер кружком. Он откинулся на спинку кресла. Несса подняла глаза от монитора.

- Что?
- Ничего.
- Ты так смотришь только на что-нибудь плохое.
- Я смотрю на экран.
- Именно.

Кайрен развернул к ней монитор настолько, насколько позволял кабель.

- Посмотри.

Несса встала, обошла стол и наклонилась к экрану. Ей хватило нескольких секунд.

- Некромант.
- Вижу.
- Клиент умер.
- Вижу.
- Тогда что ты мне показываешь?

Кайрен ткнул курсором в строку связанного движения. Несса прочитала. Её выражение изменилось совсем немного, но этого было достаточно.

- А.
- Вот.
- Может, наследник?
- Указан Вейл.
- Ошибка администратора.
- Возможно.
- Тогда запроси пояснение.

Кайрен перешёл в карточку Дарена Вейла. Дарен Вейл, шестьдесят один год на момент смерти. Регистрация в Велларе. Основной источник дохода до смерти: дивиденды и предпринимательская деятельность. Доля в мебельном производстве. Сведения о наследственной процедуре уже были в системе, но доступ к деталям относился к другому ведомству.

- Запрошу.

Несса всё ещё смотрела на экран.

- Сумма какая?
- В автоматическом флаге не указана.
- Даже лучше.
- Почему?
- Пока можно притворяться, что там десять ларов.

Кайрен закрыл карточку.

- Размер не меняет квалификацию.
- Иногда меняет желание её квалифицировать.
- У тебя совещание через тридцать минут.
- У тебя тоже.

Несса вернулась за свой стол. Мирель Тарн остановилась возле их столов, держа планшет и тонкую папку, которую почему-то не доверила электронной системе.

- Через двадцать минут в третьей переговорной, - сказала она.

Несса подняла голову.

- Она занята отделом лицензирования.
- Уже нет.
- Вы их выгнали?
- Я показала бронь.

Несса посмотрела на Кайрена.

- Вот почему она начальник.

Мирель не отреагировала. Её взгляд остановился на открытой карточке Ренна.

- Новое?
- Пока расхождение, - ответил Кайрен.
- Сумма?
- Ещё не проверил.

- Тогда сначала проверь, потом решай, насколько это новое.

Она ушла дальше по проходу. Несса проводила её взглядом.

- А ты говоришь, размер не меняет желание квалифицировать.
- Она сказала проверить сумму.
- Именно.

Кайрен вернулся к экрану. В одном Мирель была права: автоматический флаг показывал проблему, но не её масштаб. Проблема могла оказаться технической строкой на несколько ларов. Могла быть движением средств, которое вообще не влияло на налог Элмара. Пока не было пояснения, любое предположение оставалось предположением. Перед тем как отправить требование, он проверил ещё одну вещь.

В системе посмертных договоров существовала отдельная отметка для случаев, когда умерший после вызова только сообщал сведения, необходимые для распоряжения имуществом. Такая отметка не превращала его в участника последующей операции. Получателем денег в подобных случаях становился наследник, управляющий наследством или организация, указанная в прижизненном распоряжении. У Вейла эта отметка отсутствовала. Вместо неё стоял обычный идентификатор получателя.

Затем он проверил технический журнал обмена между реестрами. Ошибки синхронизации не было. Статус смерти подтянулся вовремя, за несколько дней до оказания услуги. Система знала, что Вейл умер, когда кто-то указал его получателем средств. Это тоже не означало нарушения. Электронные формы позволяли вручную подтвердить нестандартную операцию, если у пользователя были соответствующие права.

Тесса Лорн такими правами обладала. Кайрен посмотрел на её имя ещё раз. Если это была случайность, она получилась довольно последовательной. Кайрен открыл форму требования пояснений.

Стандартный шаблон предлагал выбрать причину. Несоответствие банковским сведениям. Ошибка в идентификаторе получателя. Несоответствие налогового статуса. Прочее. Он выбрал «прочее».

В поле текста написал:

«Просим предоставить пояснения по операции, отражённой как средства, удерживаемые в пользу получателя услуги Дарена Вейла после даты его смерти, а также документы, подтверждающие основание возникновения и принадлежность указанных средств».

Перечитал. Добавил вопрос о лице, фактически распорядившемся средствами. Стер последнюю фразу. Пока он не знал, было ли вообще распоряжение. В поле основания мог стоять стандартный шаблон. Он отправил требование.

Система поставила срок ответа и перенесла дело из очереди автоматических проверок в ручные. Кайрен пометил его как ожидающее пояснений и перешёл к следующему налогоплательщику. Через четыре минуты вернулся. Ответа он так быстро не ждал. Его зацепил договор. Он снова открыл документ Дарена Вейла.

Договор был длинным, типовым и составленным аккуратно. Услуга определялась как посмертный сознательный вызов продолжительностью до двух часов с возможностью повторного вызова при соблюдении профессиональных ограничений. Заказчик заранее разрешал использовать сохранённый физический якорь, назначал контактное лицо и подтверждал, что понимает риск снижения стабильности при повторных процедурах. Кайрен пролистал страницы.

Контактное лицо: Лиара Вейл.

Цель первого вызова: «завершение личных и имущественных дел, требующих непосредственного волеизъявления заказчика».

Он остановился. Формулировка была шире обычного «передача информации». Кайрен сверился со справочником лицензируемых услуг и проверил допустимые цели. Запрета не было. Некромант мог обеспечить сознательный вызов, а что именно умерший собирался говорить в разрешённых пределах, налоговое ведомство не регулировало. Значит, Элмар Ренн, вероятно, ничего не нарушил самой процедурой.

Это не отвечало на вопрос о деньгах. Кайрен вернулся к карточке движения и посмотрел дату ещё раз. Дарен Вейл умер восьмого. Его вызвали шестнадцатого. Средства в его пользу поступили девятнадцатого.

Не оплата Элмару. Не возврат за услугу. Не наследственная выплата. Отдельная финансовая операция, появившаяся после вызова.

На соседнем столе зазвонил телефон. Несса ответила, выслушала несколько секунд и сказала кому-то, что приложение без электронной подписи приложением не считается. У окна снова запищал принтер. В проходе молодой инспектор торопливо нёс стопку документов в переговорную. Обычный рабочий день продолжался. Кайрен увеличил строку основания операции.

«Во исполнение распоряжения клиента».

Клиент к этому моменту был мёртв одиннадцать дней. В журнале запросов Кайрен добавил к уже отправленному требованию внутреннюю пометку: проверить источник средств и лицо, давшее распоряжение после вызова. Потом закрыл дело. До совещания осталось семь минут.

Кайрен сохранил открытые ссылки в рабочую папку и закрыл лишние окна. На экране осталась только очередь дел. После Ренна там стояли ещё четыре фамилии, две компании и

один частный целитель, у которого система не смогла сопоставить расходы на реагенты с лицензированным направлением деятельности. Несса уже собирала планшет.

- Идёшь?

- Сейчас.

- Ты ведь не будешь на совещании читать про мёртвого клиента?

- Не буду.

Она прищурилась.

- Это был слишком быстрый ответ.

- Я уже дочитал.

Несса покачала головой и ушла. Кайрен тоже поднялся, но перед тем как заблокировать компьютер, ещё раз посмотрел на три даты. Смерть. Вызов. Финансовое движение. Сам по себе порядок дат ничего не доказывал.

Зато он точно показывал, где нужно задавать вопрос. На этот раз он к делу не вернулся.

Глава 2. Пояснения

Ответ от практики Элмара Ренна пришёл в девять семнадцать, за два рабочих дня до срока. Кайрен увидел уведомление, когда открывал журнал Савена Ро. Пекарь сдержал обещание и прислал не только журнал испытаний, но ещё семь производственных карт, фотографии трёх партий теста и таблицу температур за последние четыре месяца. Судя по таблице, анализатор использовали регулярно. Судя по фотографиям, Савен решил, что если одной муки было недостаточно, налоговой следует предоставить всю муку, которой располагала пекарня. Кайрен перенёс дело в очередь на повторную проверку и открыл ответ Ренна.

Вместо обычного письма там лежал пакет из девяти документов и короткое пояснение администратора.

«В ответ на требование предоставляем документы, подтверждающие основание поступления средств, их принадлежность и порядок отражения на клиентском счёте практики».

Ни просьбы продлить срок, ни возражений против требования. Кайрен открыл первое приложение. Договор на посмертный вызов он уже видел. Следом шло согласие Дарена Вейла на проведение процедуры, заверенное при заключении договора пять лет назад. Потом выписка из реестра вызовов, акт оказания услуги, журнал движения средств и отдельное распоряжение, доступ к которому теперь был открыт в пределах налоговой проверки. Кайрен начал с последнего.

Документ был составлен шестнадцатого числа, в день вызова.

«Я, Дарен Вейл, подтверждаю наличие личного денежного требования к Фарену Доссу и поручаю практике Элмара Ренна принять поступление по указанному обязательству на клиентский счёт до определения дальнейшего порядка распоряжения средствами».

Ниже стояли отметка Элмара, идентификатор процедуры и подпись Тессы как регистратора документа. Кайрен прочитал формулировку второй раз. Личное денежное требование. Не имущество компании. Не долг перед практикой. Не расчёт за некромантическую услугу.

Он открыл приложенный договор займа. Дарен Вейл и Фарен Досс.

Сумма: сто двадцать тысяч ларов.

Дата договора: почти два года назад.

Срок возврата истёк за три недели до смерти Дарена. В приложениях имелись два требования о погашении, отправленные ещё при жизни кредитора. Фарен получение подтверждал. В одном ответе просил отсрочку на месяц, в другом обещал рассчитаться после завершения крупного заказа. Кайрен положил ладонь на край стола.

Долг существовал. Срок наступил. Должник его не отрицал. Пока всё было проще, чем выглядело в системе. Он перешёл к банковской выписке.

Девятнадцатого числа Фарен Досс перечислил сто двадцать тысяч ларов на клиентский счёт практики. Назначение платежа совпадало с номером договора займа. В тот же день Тесса отнесла всю сумму к средствам Дарена Вейла. И вот здесь простота закончилась. Кайрен открыл сопроводительное пояснение Элмара. Текст занимал меньше страницы.

Ренн подтверждал, что во время вызова Дарен находился в сознании, ориентировался в личности и обстоятельствах, понимал содержание договора с Доссом и лично выразил волю потребовать исполнение обязательства. Практика не считала полученные средства своим доходом и удерживала их отдельно. Последняя строка была особенно короткой.

«Средства принадлежат Дарену Вейлу».

Кайрен перечитал её. Потом открыл карточку гражданского состояния. Дарен Вейл всё ещё был мёртв. Он не ожидал другого результата. Проверка была скорее привычкой, чем надеждой.

Через проход Несса разговаривала с молодым инспектором о возврате переплаты. Она закончила, проводила его взглядом и заметила открытую на экране Кайрена выписку.

- Ответил некромант?

- Ответил.

- И?

Кайрен развернул монитор чуть в её сторону. Несса прочитала последнюю строку пояснения.

- Смело.

- Почему?

- Потому что я бы написала «средства удерживаются до определения правового статуса» и ушла обедать.

- Тогда он не ответил бы на вопрос.

- Зато никто не смог бы сказать, что ответ неправильный.

Кайрен открыл договор займа.

- Долг личный. Возник при жизни. Срок возврата тоже наступил при жизни.

Несса наклонилась ближе.

- Наследство.

- Возможно.

- Что значит «возможно»?

- Должник заплатил после вызова.

- Это не меняет дату договора.

- Не меняет.

Несса посмотрела на него с тем выражением, которое обычно означало, что он уже знает продолжение и почему-то заставляет её дойти до него самостоятельно.

- Но?

Кайрен открыл распоряжение Дарена.

- Деньги поступили после того, как Вейл лично потребовал исполнение.

- Через некроманта.

- Во время вызова.

- Это я поняла.

- Если его действия после смерти ничего не меняют, деньги просто исполняют старое обязательство и входят в наследственную массу.

Несса кивнула.

- Звучит удобно.

- Если меняют, нужно понять, что именно он сделал.

- Потребовал вернуть собственный долг.

- После смерти.

- Ты опять это говоришь так, будто я забыла.

Кайрен закрыл договор.

- Я хочу поговорить с Ренном.

- Позвони.

- Позвоню.

Несса ещё секунду смотрела на него.

- Сейчас?

- Сейчас.

- Тогда зачем ты сказал это таким тоном, будто собираешься созвать комиссию?

Кайрен взял телефон.

- Я ничего не говорил про комиссию.

- Именно это меня и беспокоит.

Она вернулась к своему столу. На сайте практики был общий номер. Кайрен набрал его и приготовился ждать. Ответили после второго сигнала.

- Практика Ренна, Тесса Лорн.

Голос оказался моложе, чем Кайрен ожидал по документам. Говорила она быстро, но разборчиво.

- Кайрен Тальв, Велларское управление доходов. Я направлял требование по операции Дарена Вейла.

- Да, господин Тальв. Мы получили.

- Вижу. Мне нужно уточнить несколько обстоятельств.

- По пакету или по самой процедуре?

Кайрен отметил вопрос. Администратор не стала сразу переводить его на Элмара.

- Сначала по пакету. В журнале клиентского счёта получателем всей суммы указан Дарен Вейл.

- Да.

- Это внесли вы?

- Да.

- На каком основании?

- На основании распоряжения господина Вейла и договора с господином Доссом. Оба документа у вас есть.

- Я их вижу. Кто определил, что средства принадлежат именно Вейлу, а не наследственной массе?

Тесса помолчала.

- Если вы спрашиваете, получали ли мы заключение наследственного управляющего, нет.

- Тогда почему вы выбрали эту категорию?

- Потому что деньги не наши.

- Это не единственная альтернатива.

- В нашей системе почти единственная.

Кайрен открыл журнал ещё раз.

- Вы могли отразить средства с неопределённым получателем.

- Могла. Тогда система заморозила бы их как спорные и потребовала основание спора.

- А спора нет?

- Господин Досс не спорит, господин Вейл не спорит, практика не спорит.

Кайрен задержал взгляд на словах «господин Вейл» в документе.

- Он умер на дату операции.

На другом конце возникла короткая пауза.

- Это обычно одна из причин обратиться к нам.

Кайрен посмотрел на телефон. Тесса кашлянула.

- Простите. Длинная неделя.

- Сегодня вторник.

- Именно.

Он записал рядом с делом: «категория выбрана сознательно».

- Госпожа Лорн, мне нужно поговорить с Элмаром Ренном.

- Он сейчас на процедуре. Освободится примерно через сорок минут. Могу попросить перезвонить.

- Попросите.

- По вопросу принадлежности средств?

- И по состоянию Дарена Вейла во время распоряжения.

На этот раз паузы не было.

- Тогда передам лично.

- Спасибо.

Кайрен отключился. Он не успел положить телефон, когда рядом появилась Мирель Тарн. Она держала планшет под мышкой и чашку, которую явно принесла не из автомата на первом этаже.

- Тальв.

- Да?

- Ты отправил мне сводку по прошлой неделе без двух закрытых проверок.

Кайрен повернулся к рабочей панели. Сводка действительно показывала на две меньше.

- Они закрылись после выгрузки.

- Я догадалась. Добавь ручную до обеда.

- Добавлю.

Мирель посмотрела на открытое дело.

- Это тот некромант?

- Да.

- Что там?

Кайрен кратко объяснил: прижизненный долг, посмертное требование, платёж после вызова, сто двадцать тысяч на клиентском счёте.

Мирель слушала, не перебивая.

- Налог недоплачен?

- Пока не знаю, кто должен его отражать.

- Практика?

- Нет. Деньги явно не её.

- Наследство?

- Возможно.

Мирель посмотрела на него поверх чашки.

- Ты уже второй раз говоришь «возможно».

Кайрен промолчал.

- Что тебе мешает?

- Вейл сам потребовал возврат после смерти.

- И?

- Хочу установить, что именно он понимал и что сделал.

Мирель поставила чашку на свободный край стола. Не на документы.

- Для чего?

Вопрос был простым. Кайрен не ответил сразу.

- Чтобы определить характер операции.

- Хорошо. Только сначала определи, какой факт тебе действительно нужен для налога.

Не расследуй смерть человека потому, что система подсветила строку красным.

- Подсветку я убрал.

Мирель посмотрела на него.

- Конечно.

Она забрала чашку.

- Сводка до обеда.

- Да.

Мирель ушла. Кайрен добавил две закрытые проверки в отчёт. На это ушло три минуты. Потом вернулся к делу Вейла.

Совет Мирель был разумным. Ему не требовалось решать, был ли Дарен Вейл живым в каком-либо смысле. Реестр уже отвечал на этот вопрос достаточно определённо. Ему требовалось понять, что произошло с деньгами. Кайрен выписал на лист четыре даты. Договор займа.

Срок возврата. Смерть. Платёж. Между смертью и платежом оставался вызов. Он добавил пятую дату. Потом зачеркнул её.

Дата вызова была важна только в том случае, если действия Дарена во время процедуры имели самостоятельное значение. Именно это он пока и пытался установить. Элмар перезвонил через тридцать шесть минут. Кайрен успел проверить ещё одно дело и отклонить запрос на изменение адреса компании, потому что заявитель приложил договор аренды помещения, но не решение собственника о смене юридического адреса. Телефон высветил номер практики.

- Кайрен Тальв.

- Элмар Ренн. Тесса сказала, у вас вопросы по господину Вейлу.

Голос был спокойный, чуть усталый.

- Да. Спасибо за документы.

- Их достаточно?

- Для части вопросов.

- Значит, нет.

Кайрен открыл журнал процедуры.

- Вы указали, что Дарен Вейл во время вызова понимал содержание договора займа и последствия своего распоряжения.

- Да.

- Что именно вы оцениваете, когда это подтверждаете?

- Способность клиента понимать обращённую речь, удерживать цель вызова, соотносить текущую информацию с собственной памятью и выражать последовательную волю.

Ответ прозвучал без подготовки. Вероятно, Элмар повторял эту формулировку часто.

- Вы проверяли его память?

- Да.

- Каким образом?

- Это уже относится к профессиональной части процедуры. Я могу предоставить заключение в пределах вашего запроса, но не полный протокол без отдельного основания.

Кайрен ожидал чего-то подобного.

- Мне не нужен полный протокол. Он помнил договор с Доссом?

- Да.

- Сумму?

- Да.

- Срок возврата?

- Да.

- Понимал, что деньги ещё не выплачены?

- Да.

- Понимал, что после его смерти имущество может перейти наследникам?

На линии стало тихо.

- Это вы хотите установить как медицинский факт?

- Как факт понимания.

- Тогда задайте вопрос точнее.

Кайрен откинулся на спинку кресла. Элмар не отказывался отвечать. Он не позволял Кайрену вложить в профессиональное заключение больше, чем там было. Это Кайрену скорее понравилось.

- Во время вызова Вейл понимал, что умер?

- Да.

- Понимал, что его обычные банковские счета больше недоступны?

- Мы это обсуждали. Да.

- Понимал, что требование к Доссу связано с его имуществом?

- Да.

- Тогда почему деньги указаны принадлежащими ему лично?

- Потому что они принадлежат ему.

Кайрен посмотрел на пояснение, где стояла та же фраза.

- Это юридическое заключение?

- Нет.

- Тогда на чём оно основано?

- Досс задолжал деньги Дарену. Дарен потребовал их вернуть. Досс вернул. Практика получила их только потому, что у Дарена нет счёта, на который можно принять перевод.

- У него нет счёта, потому что он умер.

- Да.

- И наследственная процедура уже началась.

- Да.

- Тогда почему вы не передали деньги управляющему наследственной массой?

Элмар ответил не сразу.

- Потому что Дарен распорядился иначе.

Кайрен выпрямился.

- Как именно?

- Попросил удерживать средства до следующего распоряжения.

- Следующего?

- Да.

Кайрен открыл список приложений.

- Этого документа в пакете нет.

- Потому что следующего распоряжения ещё не было на момент вашего требования.

- Вы хотите сказать, деньги всё ещё лежат на клиентском счёте?

- Да.

- В полном объёме?

Пауза оказалась чуть длиннее предыдущих.

- Нет.

Кайрен перестал писать.

- Какая сумма осталась?

- Девяносто тысяч.

Он посмотрел на исходный платёж. Сто двадцать.

- Куда ушли тридцать?

- На исполнение двух обязательств Дарена.

- После его смерти?

- Да.

- По чьему распоряжению?

- Дарена.

Кайрен положил ручку. Вот теперь перед ним была не проблема классификации одного входящего платежа. Дарен Вейл после смерти не только потребовал возврата долга. Он распорядился частью полученных денег.

- Какие обязательства?

- Я могу прислать документы. Одно возникло до смерти, второе требует отдельной проверки основания.

- Пришлите оба.

- Пришлю.

Кайрен посмотрел на лист с датами. Пятый пункт, который он только что зачеркнул, снова стал нужен.

- Господин Ренн, мне потребуется ваше личное пояснение.
- Сейчас я лично с вами разговариваю.
- С документами.
- Это приглашение в Управление?
- Пока просьба согласовать время.

Элмар вздохнул.

- Завтра после двух.

Кайрен проверил календарь.

- В пятнадцать тридцать.

- Подходит.

- Возьмите журнал вызова Вейла, документы по тридцати тысячам и подтверждение полномочий практики принимать распоряжения во время процедуры.

- Хорошо.
- И госпожу Лорн, если именно она оформляла движения.
- Она оформляла. Но Тесса завтра одна в приёмной.
- Тогда достаточно вас, если сможете подтвердить записи.
- Смогу.

Кайрен отметил встречу.

- До завтра.

- Господин Тальв.

- Да?

- Вы всё ещё проверяете мою декларацию?

Кайрен посмотрел на дело.

- В том числе.

- Ясно.

По голосу Элмара было понятно, что яснее ему не стало. Связь прервалась. Кайрен несколько секунд сидел неподвижно. Потом открыл форму ручной проверки и изменил предмет запроса. Одной принадлежности входящего платежа было недостаточно. Теперь требовалось установить порядок распоряжения средствами после их поступления.

Несса заметила это через проход.

- Что?

- Тридцать тысяч уже потрачены.

Она перестала печатать.

- Кем?

- Вейлом.

- Он же...

Несса оборвала себя и посмотрела на Кайрена.

- Да, - сказал он.

- Я собиралась сказать «умер».

- Я понял.

- Просто проверяю, можно ли ещё пользоваться этим аргументом.

Кайрен снова открыл договор займа.

- Пока можно.

Несса подошла к его столу.

- На что он потратил деньги?

- Ренн пришлёт документы.

- А если это старые долги?

- Тогда один вопрос.

- А если новые?

Кайрен посмотрел на неё. Несса медленно кивнула.

- Тогда совсем другой.

Она вернулась к себе. В одиннадцать сорок восемь пришло новое сообщение от практики. Два приложения. Кайрен открыл первое.

Платёж поставщику оборудования. Обязательство возникло за месяц до смерти Дарена, счёт был выставлен при жизни. Здесь всё было понятно. Второе приложение оказалось короче. Это было подтверждение перевода частному специалисту за оценку производственной линии компании Дарена. Заказ на оценку датировался семнадцатым числом.

На следующий день после вызова. Кайрен проверил подпись.

Заказчик: Дарен Вейл.

Он открыл приложенное поручение. Документ был составлен во время процедуры шестнадцатого числа и предусматривал привлечение специалиста после завершения вызова. Тесса зарегистрировала поручение. Исполнитель принял его на следующий день, провёл оценку и получил оплату из тех же средств. Кайрен медленно закрыл приложение. Первый платёж можно было объяснить исполнением старого обязательства.

Со вторым было хуже. Если заказ действительно возник после смерти Дарена, вопрос уже не сводился к тому, кому принадлежал старый долг. Кайрен открыл карточку Элмара и добавил к завтрашней встрече ещё один пункт.

«Основание совершения новых имущественных действий Вейлом после даты смерти».

Он перечитал формулировку и убрал слово «новых». Пока это ещё предстояло доказать. После обеда Савен Ро прислал дополнительное сообщение.

«Журнал вы видели. Прибор рабочий. Если нужны ещё доказательства, можете прийти в пекарню в пять утра».

Кайрен открыл таблицу испытаний, сверил даты с производственными картами и увидел, что четыре из семи рецептур действительно вошли в ассортимент. Он признал профессиональное использование за соответствующие периоды и запросил уточнение по остальным. Савен ответил через минуту одним словом.

«Спасибо».

Ещё через минуту пришло второе.

«Кажется».

Кайрен закрыл переписку. В тринадцать двадцать Мирель получила исправленную сводку. В четырнадцать ноль пять Несса ушла на встречу с налогоплательщиком. К пятнадцати Кайрен закончил две проверки и одну вернул на уточнение. Дело Ренна оставалось открытым в отдельной вкладке. Он ещё раз просмотрел пакет документов перед тем, как перенести его в папку к завтрашней встрече.

Договор займа объяснял, откуда появились сто двадцать тысяч. Распоряжение объясняло, почему они оказались у Элмара. Платежи объясняли, куда ушла часть суммы. Каждый документ по отдельности был понятен. Вместе они давали ответ, который Кайрен не мог внести ни в одно поле формы. Дарен Вейл не просто оставил распоряжения при жизни.

После смерти он получил новую информацию, принял решение и распорядился деньгами. Завтра Элмар Ренн должен был объяснить, насколько осознанно.

Глава 3. Пределы полномочий

Элмар Ренн пришёл в Управление в пятнадцать двадцать две. Кайрен узнал об этом по сообщению с первого этажа. Посетитель уже прошёл проверку документов и ждал у стойки, хотя до встречи оставалось восемь минут. Кайрен закрыл дело Савена Ро, в котором пекарь наконец признал, что три экспериментальные рецептуры так и не дошли до продажи, и спустился.

Элмар оказался выше, чем Кайрен представлял по фотографии в лицензии. Тёмный рабочий костюм без знаков школы, узкий футляр для документов под рукой. На вид человек, который мог прийти на встречу с налоговой, к нотариусу или на похороны и нигде не выглядеть одетым неправильно. Он поднялся навстречу.

- Господин Тальв?

- Да. Кайрен Тальв.

Они обменялись рукопожатием.

- Элмар Ренн.

- Прошу.

Кайрен провёл его к переговорной на третьем этаже. Та самая система бронирования, которая вчера не знала о существовании половины сотрудников, сегодня решила исправиться и выдала комнате сразу три встречи. Кайрен показал бронь администратору этажа, получил бумажную табличку «занято» и поставил её на стол у двери. Элмар наблюдал за этим без комментариев.

- Обычно работает лучше, - сказал Кайрен.

- У нас журнал вызовов на прошлой неделе дважды пытался назначить одного клиента на одно время в двух кабинетах.

- И что сделали?

- Бумажную табличку.

Кайрен впервые улыбнулся ему. Переговорная была рассчитана на шесть человек. Они сели напротив друг друга. Кайрен включил запись служебного пояснения и назвал номер проверки.

- Я буду задавать вопросы по документам, которые вы прислали. Если вопрос касается сведений, которые вы не вправе раскрывать, скажите об этом сразу.

- Хорошо.

- Начнём с тридцати тысяч.

Элмар открыл футляр и достал папку.

- Я принёс копии обоих поручений, счета и журнал регистрации.

- Оригиналы где?

- В практике. Электронные оригиналы у вас уже есть.

Кайрен кивнул. Первый платёж не представлял большой загадки. Поставщик оборудования выставил Дарену счёт ещё при жизни. Дарен не успел оплатить его до смерти, а во время вызова распорядился погасить обязательство после поступления денег от Досса.

- Почему этот счёт не был передан наследственному управляющему? - спросил Кайрен.

- Был.

Кайрен поднял взгляд.

- Тогда почему платили вы?

- Управляющий подтвердил обязательство, но на тот момент на наследственном счёте не было достаточно свободных средств. Дарен предложил оплатить из поступления Досса.

- Управляющий согласился?

- На погашение долга, да.

- На использование именно этих средств?

Элмар пролистал папку и передал копию сообщения. Согласие было. Короткое, без рассуждений о статусе Дарена. Управляющий подтверждал сумму и не возражал против погашения обязательства с клиентского счёта практики при наличии законного распоряжения. Кайрен отметил документ.

- Здесь вопроса почти нет.

- Я тоже так думал.

- Почти.

Элмар посмотрел на него.

- Я слышал.

Кайрен отложил первый пакет.

- Второй платёж. Оценка производственной линии.

- Да.

- Заказ оформлен после смерти Вейла.

- Поручение на заказ он дал во время вызова.

- Это не одно и то же.

- Я знаю.

Ответ прозвучал слишком быстро, чтобы быть защитой. Кайрен открыл документ. Дарен поручал заказать независимую оценку производственной линии номер четыре на предприятии «Вейл и Каст». Исполнитель должен был определить остаточный ресурс оборудования и стоимость модернизации. Оплата предусматривалась из средств, ожидаемых от Фарена Досса.

- Для чего ему понадобилась оценка?

- Он хотел понять, имеет ли смысл сохранять линию.

- После собственной смерти?

- Компания после его смерти не исчезла.

- Но управлял ею уже не он.

Элмар сложил руки на столе.

- Это лучше спросить у компании.

- Я спрашиваю, что понимал ваш клиент.

- Он понимал, что оперативное управление перешло Оррену Касту. Понимал, что его доля входит в наследство. Понимал, что решение по линии будет принимать не он один.

- Тогда зачем заказал оценку?

- Потому что считал имеющиеся расчёты неправильными.

- И намеревался повлиять на решение?

- Вероятно.

- Вы не спрашивали?

- Я не провожу допрос клиента перед каждым поручением.

Кайрен сделал пометку.

- Но оцениваете его способность принимать решения.

- Да.

- Где проходит граница?

Элмар посмотрел на индикатор записи.

- Между способностью принять решение и разумностью самого решения.

- То есть человек может принимать плохие решения, и вы всё равно исполните?

- Если он понимает, что делает, последствия и доступные ему варианты, то в пределах моих полномочий да.

- Даже после смерти.

- Именно после смерти ко мне обычно и приходят.

Кайрен ничего не записал. По телефону эта реплика могла бы показаться попыткой уйти от вопроса. Здесь Элмар говорил без улыбки.

- Вы считаете Дарена Вейла своим клиентом сейчас?

- Да.

- Хотя между вызовами он не находится в состоянии, в котором может с вами общаться.

- Многие живые клиенты тоже не находятся со мной в состоянии общения между приёмами.

- Они продолжают существовать между приёмами.

- Я не утверждал обратного.

Кайрен положил ручку рядом с блокнотом.

- Тогда сформулирую иначе. Что именно сохраняется между вызовами?

Элмар задумался.

- Для практики сохраняются договор, согласия, ограничения, предыдущие распоряжения и история процедур.

- А сам клиент?

- Это уже не вопрос к моей лицензии.

- Но вы действуете от его имени.

- Только в пределах заранее согласованной процедуры и распоряжений, которые он даёт во время вызова.

- Значит, между вызовами вы храните волю человека, которого в этот момент нельзя спросить, не передумал ли он.

- Да.

- Вас это не беспокоит?

Элмар слегка нахмурился.

- Беспокоит. Поэтому распоряжения ограничены по сроку и предмету. Поэтому часть из них требует подтверждения при следующем вызове. Поэтому я не могу придумать за клиента новое решение и назвать его продолжением старого.

Кайрен посмотрел на заказ оценки.

- А здесь?

- Здесь предмет был определён достаточно точно.

- Найти специалиста, заказать оценку, оплатить её.

- Да.

- Исполнитель выбран уже после завершения вызова.

- Тессой по списку аккредитованных оценщиков.

- Дарен его не выбирал.

- Нет.

- Цену не видел.

- Был установлен предел расходов.

- Срок не подтверждал.

- Срок был указан в поручении.

Кайрен перечитал документ. Элмар был прав. Пять рабочих дней.

- Значит, вы считаете это исполнением конкретного поручения, а не новым решением от имени Дарена.

- Да.

- А если бы подходящего оценщика не нашлось за указанную сумму?

- Поручение осталось бы неисполненным.

- Если бы цена выросла на один лар?

- Мы бы не заключили договор.

- Если бы исполнитель предложил другой объём работ?

- Не приняли бы без нового согласования.
 - Для которого пришлось бы вызвать Вейла снова.
 - Если вопрос нельзя отложить до планового вызова, да.
- Кайрен поднял глаза.
- Планового?

Элмар не изменился в лице.

- Господин Вейл заключил договор на серию процедур.

Вот этого в налоговом пакете не было. Кайрен открыл исходный договор. В нём действительно предусматривались повторные вызовы, но количество и график определялись отдельными приложениями, которые не относились к первоначальному требованию.

- Сколько их было?
 - На сегодняшний день три.
- Кайрен мысленно пересчитал известные действия.
- Первый когда?
 - После похорон.
 - Цель?
 - Личные и имущественные дела. Та формулировка, которую вы уже видели.
 - Тогда он вспомнил о Доссе?

Элмар задержался с ответом.

- Да.
- Второй?
- Разговор по вопросу возврата долга.
- С самим Доссом?
- Да.
- Третий?
- Распоряжения после поступления денег.

Кайрен снова взял ручку. Три вызова. Не один необычный эпизод, а последовательность.

- Через какие интервалы?

Элмар назвал даты. Кайрен записал. Между первым и вторым прошло достаточно времени. Между вторым и третьим немного меньше, но всё ещё в пределах внутренней рекомендации практики.

- Почему интервалы вообще важны?
- Потому что повторная процедура увеличивает нагрузку.
- На вас?
- На клиента.

Кайрен ждал продолжения. Элмар тоже.

- Какую нагрузку?
- Накопительную.
- Это всё ещё не ответ.
- Я знаю.

Элмар отодвинул папку на несколько сантиметров.

- При повторных вызовах качество связи может ухудшаться. Память, устойчивость внимания, сенсорное восприятие, скорость восстановления после процедуры. У разных клиентов по-разному.

Кайрен перестал писать на слове «память».

- Необратимо?
- Иногда часть показателей восстанавливается после достаточного интервала. Утраченное не всегда возвращается.

- И Дарен это знал, когда подписывал договор?

- Да.
- До смерти.
- Да.
- После первого вызова вы объясняли ему риски снова?
- Перед каждым.
- Он помнит предыдущие объяснения?
- Пока да.

Слово «пока» Элмар произнёс спокойно. Кайрен посмотрел на него.

- Были изменения?
 - Были.
 - Какие?
 - На третьем вызове один эпизод кратковременной дезориентации по последовательности событий.
 - Что это значит?
 - Он перепутал, какое распоряжение дал раньше: оплатить счёт поставщика или заказать оценку. Исправился после уточняющего вопроса.
 - Он сам заметил ошибку?
 - После вопроса, да.
 - Это повлияло на вашу оценку дееспособности?
- Элмар чуть качнул головой.
- Я не устанавливаю юридическую дееспособность.
 - На способность принимать решения.
 - Нет. Он удерживал цель процедуры, понимал последствия и исправил ошибку, когда увидел несоответствие.

- Вы считаете это нормальным?
- Я считаю это наблюдаемым изменением.

Кайрен почувствовал знакомое раздражение. Не из-за уклонения. Наоборот, Элмар отвечал слишком точно и отказывался давать словам больше смысла, чем мог подтвердить.

- Хорошо. Наблюдаемое изменение повышает риск следующего вызова?
- Да.
- Следующий уже назначен?
- Пока нет.
- Планируется?
- Дарен хотел продолжить работу с оставшимися средствами и компанией.
- Это его решение с третьего вызова?
- Да.
- И вы его вызовете?

Элмар посмотрел на Кайрена прямо.

- Если к моменту процедуры показатели и интервал будут допустимыми, а основания для отказа не появятся.
- После уже зафиксированного ухудшения.
- После зафиксированного изменения.
- Вы специально избегаете слова «ухудшение»?
- Да.
- Почему?
- Потому что оно предполагает оценку результата. У человека может снизиться точность кратковременной памяти и одновременно сохраниться способность понимать решение. Для моей работы это разные вещи.

Кайрен записал почти дословно. Элмар проследил за ручкой.

- Это попадёт в материалы?
- Если будет относиться к предмету проверки.
- Относится?

Кайрен посмотрел на свои записи. Вопрос Мирель вернулся очень вовремя. Какой факт ему нужен для налога? Способность Дарена понимать распоряжение могла иметь значение, если Управление собиралось считать это распоряжение самостоятельным экономическим действием. Медицинская история всех его вызовов сама по себе значения не имела.

- Только в части способности понимать конкретные действия с деньгами, - сказал Кайрен.

Элмар кивнул. Напряжение в его плечах стало чуть меньше. Кайрен это заметил и не был уверен, понравилось ли ему, что заметил.

- Мне нужно вернуться к первому вопросу, - сказал он. - Вы называете деньги собственностью Дарена. Наследственный управляющий это признаёт?

- В отношении всей суммы нет.
- То есть спор всё-таки есть.
- Есть неопределённость. Это не одно и то же.
- Для клиентского счёта разница удобная.
- Для налоговой, насколько я понимаю, тоже.

Кайрен поднял взгляд. Элмар не улыбался.

- Объясните.

- Вы пытаетесь определить, кому отнести деньги, не определяя общий статус Дарена. Я пытаюсь удерживать деньги, пока не определено, кому их можно передать. Мы оба пока называем это временным решением.

- Я ничего не называл временным.
- Тогда вам проще.

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Кайрен первым отвёл взгляд к документам.

- Наследственный управляющий возражал против оценки линии?
- Не знаю. Ему сообщили уже после заказа.
- Кто сообщил?
- Оррен Каст.
- Управляющий компанией?
- Да.
- Он знал о поручении Дарена?
- Знал.
- И допустил оценщика на предприятие?
- Да.

Кайрен записал имя.

- Мне понадобятся пояснения Каста.
- Предполагал.
- Почему не прислали сразу?

- Потому что вы их не запрашивали.

Это было справедливо. Кайрен перевернул страницу блокнота.

- Ещё один вопрос. Вы сказали, что Дарен хотел продолжить работу с компанией. Что именно он считает незавершённым?

- Это уже выходит за пределы финансовых документов.
- Я пытаюсь понять цель последующих распоряжений.
- Тогда спросите его.

Кайрен замер на полуслове.

- Кого?

Элмар слегка приподнял брови.

- Дарена.

Кайрен посмотрел на индикатор записи, потом на Элмара.

- Вы предлагаете мне участвовать в вызове?

- Я предлагаю вам не строить заключение о понимании человека исключительно по моим пересказам, если вопрос действительно важен.

- Это допустимо?

- При согласии Дарена и если цель разговора определена заранее.

- Он может отказаться.

- Конечно.

- А если согласится, его придётся вызвать ради налоговой проверки.

- Не обязательно. Следующий вызов всё равно планируется по его делам. Ваш разговор можно включить в процедуру, если он согласится.

Кайрен откинулся на спинку стула. Идея ему не понравилась. Лицензированные вызовы проходили в городе каждый день, и сама некромантия его не беспокоила. До сих пор Дарен Вейл существовал в деле как набор документов, дат и распоряжений. Личная встреча легко могла создать впечатление, что вопрос уже решён самим фактом разговора.

- Я подумаю, - сказал он.

- Хорошо.

- И всё равно пришлите полную хронологию трёх вызовов в части, относящейся к финансовым действиям.

- Пришлю.

- Без медицинских данных, которые не нужны.

Элмар посмотрел на него чуть внимательнее.

- Хорошо.

Кайрен остановил запись.

- На сегодня всё.

Элмар собрал документы, но не встал.

- Господин Тальв.

- Да?

- Если вы решите присутствовать на вызове, сформулируйте вопросы заранее.

- Я обычно так и делаю.

- Я заметил.

Кайрен не понял, было это одобрением или предупреждением. Элмар закрыл футляр.

- Почему это важно?

- Потому что время процедуры ограничено. И потому что Дарен не обязан тратить его на то, чтобы вы искали формулировку.

Теперь это точно было предупреждение.

- Учту.

Элмар встал. У двери он остановился возле бумажной таблички.

- Забрать?

- Оставьте. После нас здесь ещё две встречи.

- Одновременно?

Кайрен посмотрел на экран бронирования.

- Судя по системе, да.

Элмар положил табличку обратно.

- Тогда она им понадобится.

После его ухода Кайрен вернулся к столу. Несса появилась почти сразу.

- Ну?

- Три вызова.
 - Уже?
 - Уже.
 - И он нормально это переносит?
- Кайрен открыл записи.
- Был один сбой памяти.
- Несса перестала улыбаться.
- Серьёзный?
 - По словам Ренна, пока нет.
 - А по твоим?
 - У меня нет своих.

Она села на край соседнего стола.

- Что с тридцатью тысячами?

Кайрен объяснил первый платёж, затем второй. Несса нахмурилась.

- Если компания приняла оценщика, значит, Каст тоже считал поручение действующим.
- Или просто хотел получить оценку.
- Или это.
- Я поговорю с ним.
- А с Вейлом?

Кайрен посмотрел на неё.

- Ренн предложил.

Несса несколько секунд молчала.

- Ты пойдёшь?
- Не знаю.
- Ты два дня пытаешься установить, понимал ли он свои действия.
- Это не означает, что мне обязательно нужен вызов.
- Нет. Но ты же всё равно будешь думать об этом до вечера.
- У меня ещё четыре проверки.
- Значит, до вечера и между ними.

Она ушла, не дожидаясь ответа. Кайрен открыл карточку Оррена Каста. Компания была зарегистрирована давно, отчётность подавалась аккуратно. Дарен Вейл до смерти владел контрольной долей, Каст отвечал за оперативное управление. После смерти сведения о доле были переведены в наследственную процедуру. В документах по производственной линии не было ничего необычного до появления оценки.

Кайрен составил запрос Касту. Кто инициировал допуск оценщика. На каком основании. Как использовался отчёт. Влиял ли Дарен Вейл после смерти на решения компании. Последний вопрос он удалил.

Слишком широкий.

Заменил его на конкретный: «Какие действия были совершены компанией на основании поручения об оценке линии номер четыре?»

Отправил. Потом открыл форму дополнительного требования Элмару. Хронология трёх вызовов. Цели каждого. Финансовые распоряжения. Подтверждение информирования Дарена о рисках повторных процедур.

На последнем пункте Кайрен остановился. Для налога он был не нужен. Он удалил его. Если встреча с Дареном состоится, Кайрен сможет спросить самого Дарена, понимал ли тот обстоятельства конкретного решения. Медицинское подтверждение того, что Элмар заранее предупреждал о рисках некромантии, к налоговой квалификации отношения не имело. Кайрен отправил требование.

В семнадцать десять Мирель вышла из кабинета с пальто в руке.

- Ты ещё здесь?
- До шести.
- Я знаю расписание отдела.
- Она заметила карточку Каста.
- Некромант?
- Компания умершего.
- Стало понятнее?
- Кайрен подумал.
- Стало больше фактов.
- Это не всегда одно и то же.
- Знаю.

Мирель надела пальто.

- Тогда завтра попробуй получить только те факты, которые действительно нужны.

Она ушла. Кайрен закрыл карточку компании и снова посмотрел на заметку о возможном присутствии при вызове. Он мог отказаться. Документов уже хватало, чтобы продолжить проверку. Можно было запросить наследственного управляющего, Оррена Каста, Фарена Досса, поднять практику по посмертным распоряжениям и неделю не видеть ни одного мёртвого человека. Это было бы обычнее.

Но вопрос, который он задавал Элмару весь день, никуда не исчезал. Дарен понимал, что делает? Кайрен открыл календарь и создал черновик встречи без даты.

Участники: Кайрен Тальв, Элмар Ренн.

Третье имя он пока не добавил.

Глава 4. Свидетель

Ответ Оррена Каста пришёл утром, когда Кайрен ещё не успел допить чай. Каст не ограничился письменными пояснениями. Он приложил отчёт оценщика, внутреннюю записку по четвёртой линии и предложил созвониться в любое время после одиннадцати. Последняя фраза была выделена отдельно: «Если вопрос касается распоряжений Дарена Вейла, лучше поговорить. В переписке это выглядит страннее, чем было». Кайрен прочитал её дважды.

В документах всё выглядело достаточно странно и без помощи переписки. Отчёт оценщика занимал двадцать семь страниц. Линия номер четыре производила формованные защитные панели для складских чар. Оборудование было старым, но не аварийным. Модернизация стоила почти столько же, сколько два года работы линии при нынешней загрузке. Внутренняя записка Оррена предлагала линию закрыть.

Дата записки стояла за два дня до смерти Дарена. На полях электронной копии сохранился комментарий владельца.

«Расчёт по ресурсу неверный. Нужна независимая оценка».

Кайрен откинулся на спинку кресла. Поручение, оформленное во время вызова, уже не выглядело внезапно придуманным после смерти. Дарен продолжил спор, начатый при жизни. Это упрощало один вопрос и делало другой неприятнее. Он открыл ответ Оррена.

Компания допустила оценщика по распоряжению Каста. Отчёт использовали при повторном рассмотрении судьбы линии. Решение пока не принято. Ни слова о том, что Дарен после смерти управлял компанией. Кайрен набрал номер. Оррен ответил сам.

- Каст.

- Кайрен Тальв, Управление доходов. Удобно говорить?

- Да. Я как раз ждал.

На фоне что-то гудело с равномерностью большого производственного цеха.

- Вы на предприятии?

- В кабинете над вторым залом. Если шум мешает, закрою окно.

- Не мешает.

Шум почти исчез.

- Так лучше?

- Да. Спасибо.

Кайрен открыл внутреннюю записку.

- Вы написали, что распоряжение об оценке продолжало обсуждение, начатое до смерти Вейла.

- Именно.

- Дарен видел ваш расчёт при жизни?

- Видел.

- И не согласился.

- Дарен редко соглашался с расчётом, который предлагал закрыть то, что он когда-то сам купил.

- Это была деловая позиция или личная?

Оррен усмехнулся.

- Если найдёте способ их разделить, пришлите мне методику.

Кайрен записал ответ без последней фразы.

- Он поручил заказать оценку ещё при жизни?

- Нет. Сказал, что нужна. Мы должны были обсудить это на следующей неделе.

- Но не успели.

- Не успели.

- После смерти вы сами могли заказать оценку.

- Мог.

- Почему не заказали?

Пауза.

- Потому что я считал её ненужной.

- А после вызова передумали?

- Нет.

Кайрен поднял брови, хотя Оррен этого не видел.

- Тогда почему допустили оценщика?

- Потому что Дарен заплатил за него своими деньгами, а я не видел вреда в том, чтобы получить ещё один отчёт.

- Вы считали деньги его?

- Я считал, что это вопрос Элмара, наследственного управляющего и, как выяснилось, вас. Мне нужно было решить, пускать ли специалиста к оборудованию.

- И вы решили пустить.

- Да.

- Потому что Дарен этого хотел.

- Потому что отчёт мог быть полезен. То, что Дарен этого хотел, тоже повлияло.

Кайрен посмотрел на записку.

- Он разговаривал с вами во время вызова?

- На втором и третьем.

- О линии?

- На третьем.

- Что он сказал?

Оррен вздохнул.

- Вы хотите дословно?

- Если помните.

- Сказал, что я списываю оборудование раньше времени, потому что хочу освободить зал под новую линию.

- Это правда?

- Да.

- Значит, он был прав.

- В этой части. В части ресурса оборудования я всё ещё считаю, что нет.

- Независимая оценка что показала?

- Что мы оба немного ошиблись. Ресурс выше моего расчёта, но модернизация дороже, чем думал Дарен.

- Решение изменилось?

- Пока нет. Я всё ещё хочу закрыть линию.

- А Дарен?

Оррен замолчал.

- На последнем вызове хотел оставить.

Кайрен услышал в формулировке то же, что вчера у Элмара. Оррен говорил о желании Дарена в прошедшем времени и привязывал его к конкретной процедуре.

- Вы будете учитывать его мнение?

- Я уже учитываю.

- Он больше не управляющий.

- Он и при жизни не занимался оперативным управлением последние два года. Это не мешало ему быть владельцем контрольной доли и спорить со мной.

- Доля теперь в наследстве.

- Знаю.

- Тогда кто принимает решение?

- Я. В пределах полномочий управляющего.

Ответ был быстрым и уверенным.

- А если Дарен при следующем вызове снова потребует оставить линию?

- Послушаю его.

- И?

- Решу.

Кайрен сделал пометку.

Оррен продолжил:

- Господин Тальв, если вы пытаетесь понять, командует ли Дарен компанией после смерти, то нет.

- Я именно поэтому не написал этот вопрос в запросе.

- Хорошо сделали. Потому что ответ всё равно был бы длиннее.

- Но он влияет на решения.

- Иногда.

- Почему вы позволяете?

Оррен снова открыл окно. Производственный гул вернулся на секунду, потом стал тише.

- Потому что он знает эту компанию тридцать лет. Потому что часть дел началась при нём. Потому что иногда он прав. И потому что сказать человеку «ты умер, теперь твоё мнение ничего не стоит» проще, когда он не сидит напротив.

Кайрен не ответил.

- Это не юридическое основание, - добавил Оррен.

- Я знаю.

- Тогда запишите как человеческое.

Кайрен ничего не записал. После разговора он перечитал отчёт оценщика. Сам заказ уже можно было связать с прижизненным спором. Исполнение поручения после смерти всё ещё оставалось фактом, но назвать его полностью новым хозяйственным решением было бы поспешно. Он перенёс заметку в раздел «требуется оценки». В одиннадцать сорок Несса положила на его стол папку.

- Ты занят?

- Да.

- Хорошо. Тогда это срочно.

Кайрен посмотрел на папку.

- Что там?

- Ничего интересного. Поэтому хочу отдать тебе.

Он открыл первую страницу. Заявление о возврате переплаты по налогу на имущество.

- Почему мне?

- Потому что заявитель приложил справку из ведомства, которого не существует уже четыре года.

- И?

- Справка вчерашняя.

Кайрен посмотрел на неё.

- Это уже интересно.

- Вот поэтому тебе.

Она оставила папку. Кайрен вернул её обратно.

- У тебя проверка.

- Ты жестокий человек.

- Это твоя очередь.

Несса забрала папку и заметила открытый отчёт по линии.

- Компания ответила?

- Да.

- Вейл ими управляет?

- Нет.

- Влияет?

- Да.

- Полезно?

- Иногда.

Несса вздохнула.

- Ненавижу ответы, которые нельзя поставить галочкой.

- Поэтому у нас есть поле для комментария.

- Я ненавижу его ещё больше.

Она ушла. Кайрен открыл письмо от Элмара. Хронология трёх вызовов пришла в обещанном объёме: даты, цели, финансовые действия, без медицинских подробностей. Первый вызов состоялся через пять дней после похорон. Дарен проверил перечень незавершённых личных дел, уточнил состояние компании и вспомнил о просроченном долге Фарена Досса.

Второй вызов прошёл спустя двенадцать дней. Фарен участвовал дистанционно. Дарен потребовал возврата полной суммы. Досс подтвердил долг и назвал дату платежа.

Третий вызов состоялся ещё через десять дней. Деньги уже находились на клиентском счёте. Дарен распорядился погасить старый счёт поставщика и заказать оценку четвёртой линии. Остаток велел удерживать. Кайрен сверил интервалы с теми, что вчера назвал Элмар. Совпадали.

В конце письма стояло примечание.

«Следующая процедура может быть назначена не ранее чем через четырнадцать дней после третьей. Точная дата не определена».

Кайрен открыл календарь. До минимальной даты оставалось четыре дня. Он закрыл письмо. Вопрос о личном присутствии при вызове теперь нельзя было откладывать бесконечно. Если он хотел поговорить с Дареном, нужно было заранее направить вопросы и получить согласие. Кайрен создал черновик.

Первый вопрос: «Понимали ли вы, что на момент распоряжения денежные средства могли относиться к наследственной массе?»

Он прочитал. Удалил. Человек, который не занимается налогами и наследством профессионально, мог понять обстоятельства и не знать нужного термина. Ответ ничего не докажет.

Второй вариант:

«Что вы считали своими деньгами после смерти?»

Удалил и его. Слишком широкий. Кайрен отложил клавиатуру. Мирель была права. Он всё ещё пытался спросить о статусе человека через вопрос о деньгах. Телефон зазвонил.

Номер был незнакомым.

- Кайрен Тальв.

- Господин Тальв? Фарен Досс.

Кайрен открыл карточку дела.

- Добрый день.

- Мне сказали, налоговая проверяет платёж Дарену.

- Кто сказал?

- Элмар. Точнее, его администратор попросила сохранить документы по займу. Я решил, что проще сразу спросить, нужно ли от меня что-то.

- Понадобится пояснение.

- Могу сейчас.

Кайрен включил служебную запись и предупредил Досса.

- Подтвердите, пожалуйста, долг перед Дареном Вейлом.

- Подтверждаю.

- Он возник до смерти Вейла?

- Конечно.

- Вы оспаривали сумму?

- Нет.

- Почему не заплатили в срок?

Фарен помолчал.

- Потому что у меня не было денег.

Ответ был настолько обычным, что Кайрен на секунду посмотрел на номер дела, будто ожидал там более сложной причины.

- Вы просили отсрочку.

- Да. Дарен согласился подождать две недели. Потом умер.

- После его смерти вы собирались платить наследникам?

- Собирался поговорить с ними.

- Это не ответ.

- Тогда да. Долг никуда не делся.

- Почему заплатили практике Ренна?

Фарен тяжело выдохнул.

- Потому что Дарен мне позвонил.

Кайрен посмотрел на запись второго вызова.

- Во время процедуры.

- Наверное. Для меня это выглядело как обычный разговор через связь, только рядом был некромант.

- Что сказал Вейл?

- Что две недели прошли.

- И всё?

- Нет. Ещё много чего.

- Что именно относится к долгу?

- Что я обещал рассчитаться после заказа. Заказ я закончил. Деньги получил. Он это знал.

- Откуда?

- Я сам ему сказал до смерти, когда мы в последний раз разговаривали.

Кайрен сделал пометку.

- Он угрожал судом?

- Дарен? Нет. Он сказал, что если я ещё раз попрошу неделю, он найдёт способ приходить ко мне каждую неделю.

Кайрен остановил ручку.

- Это было до смерти или после?

- После.

Фарен рассмеялся один, потом быстро перестал.

- Простите. Тогда было не смешно.

- Вы заплатили из-за угрозы?

- Из-за долга. И потому что понял, что откладывать разговор больше не получится.

- Вы считали, что платите Дарену?

- Да.

- Хотя знали, что он умер.

- Господин Тальв, я с ним только что разговаривал.

Кайрен ничего не сказал.

Фарен продолжил:

- Я понимаю, что по документам это может быть иначе. Но вы спрашиваете, что я считал. Я считал, что возвращаю деньги Дарену.

- Почему не наследникам?

- Потому что долг требовал он. Если бы его не вызвали, я бы пошёл к наследникам.

- Значит, вызов изменил ваше действие.

- Изменил того, кому я отправил платёж.

Это был точный ответ. Кайрен поблагодарил Фарена и попросил письменно подтвердить сказанное.

- Сделаю сегодня.

- И приложите переписку с Дареном до смерти, если сохранилась.

- Сохранилась.

- Спасибо.

Перед завершением разговора Фарен спросил:

- С деньгами что-то не так?

- Мы устанавливаем порядок их учёта.

- А.

В этом «а» было больше понимания, чем Кайрен ожидал.

- Тогда удачи.

- Спасибо.

- Вам она нужнее.

Связь прервалась. Кайрен добавил пояснение Досса к делу. Теперь цепочка была яснее.

При жизни существовал долг. После смерти Дарен лично потребовал исполнение. Должник из-за этого перечислил деньги на указанный Дареном счёт. Затем Дарен распорядился частью суммы. Фактическое влияние посмертных решений отрицать уже не получалось. Но влияние ещё не отвечало на налоговый вопрос.

Кайрен снова открыл черновик вопросов. На этот раз написал проще.

«Почему вы потребовали, чтобы Фарен Досс перечислил деньги практике Ренна?»

Следующий:

«Что вы собирались сделать с полученной суммой?»

Ещё один:

«Какие последствия своих распоряжений вы понимали в момент третьего вызова?»

Последний он перечитал и заменил.

«Что, по вашему мнению, должно было произойти после ваших распоряжений?»

Так было лучше.

Кайрен отправил список Элмару с пометкой: «для предварительного согласования с клиентом».

Ответ пришёл через двадцать минут.

«Получено. Передать Дарену до вызова невозможно. Вопросы будут оглашены после начала процедуры. Согласие на разговор он сможет дать тогда же».

Кайрен нахмурился. Он набрал Элмара.

- Вы написали, что не можете передать вопросы заранее.

- Не могу.

- Почему?

- Потому что Дарен сейчас недоступен.

- У вас нет механизма предварительного уведомления?

- Если бы был, моя работа выглядела бы значительно иначе.

- Тогда как он может заранее согласиться на присутствие налогового инспектора?

- Никак.

- Вы вчера сказали, что цель разговора определяется заранее.
- Для нас. Мы заранее определяем, зачем вы хотите присутствовать, чтобы решить, допустимо ли включать это в процедуру. Дарен согласится или откажется уже после вызова.
- Кайрен потёр переносицу.
- Значит, я могу приехать, а он скажет нет.
- Да.
- И я уеду.
- Да.
- У вас это считается нормальным использованием рабочего времени?
- Моего или вашего?
- Моего.
- Это лучше спросить у вашего руководителя.
- Кайрен посмотрел в сторону кабинета Мирель.
- А вашего?
- Моё оплачивает клиент.
- Разумно.
- Иногда.
- Кайрен вернулся к письму.
- Вопросы допустимы?
- Да. Я бы только убрал третий.
- Почему?
- «Что вы понимали» легко превращается в проверку памяти. Четвёртый спрашивает почти то же через ожидаемый результат.
- Кайрен перечитал список.
- Согласен.
- Он удалил третий вопрос.
- Когда будет процедура?
- Мы предложили Лиаре Вейл две даты после минимального интервала. Она пока не подтвердила.
- Почему подтверждает она?
- По договору она инициирует вызов со стороны семьи и обеспечивает доступ к части документов Дарена.
- А сам Дарен хотел следующий.
- Да.
- Если Лиара откажется?
- Тогда процедура не состоится по этой заявке.
- Кайрен записал имя.
- Мне нужно поговорить с ней?
- По налоговому вопросу можете обратиться напрямую. По процедуре лучше не давить.
- Я не собирался.
- Хорошо.
- Вы часто предупреждаете инспекторов, чтобы они не давили на клиентов?
- Только тех, кто задаёт много вопросов.
- Это моя работа.
- У меня тоже.
- На этот раз Кайрен понял, что Элмар шутит.
- Сообщите дату, когда она будет.
- Сообщу.

После разговора Кайрен открыл карточку Лиары Вейл. Контактные данные были в наследственном деле, но основания звонить ей прямо сейчас не было. Она не участвовала в платеже Досса и не оформляла распоряжения. Её роль относилась к процедуре вызова. Он закрыл карточку.

В шестнадцать тридцать пришло письменное пояснение Фарена. К нему были приложены старые сообщения с Дареном. Кайрен быстро просмотрел даты. За месяц до смерти Дарен спрашивал о сроке завершения заказа. Фарен отвечал, что деньги от заказчика должны поступить к концу месяца. За неделю до смерти Дарен напоминал о долге. Последнее сообщение было коротким:

«Как получишь оплату, закрой наш вопрос».

Фарен ответил:

«Закрою».

Ничего необычного. Никаких новых условий после смерти. Кайрен добавил переписку к договору. Если бы Дарена не вызвали, долг всё равно существовал бы. Если бы Фарен заплатил наследникам, происхождение денег не вызывало бы вопросов. Проблему создал маршрут платежа и последующие распоряжения.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Элмара:

«Лиара Вейл подтвердила процедуру. Пятница, 10:00. Прибыть к 9:40. Присутствие инспектора будет предложено Дарену после стабилизации».

Кайрен посмотрел на календарь. Пятница была через три дня. Он добавил встречу.

Участники: Кайрен Тальв, Элмар Ренн.

На третьей строке написал: «Дарен Вейл, при согласии».

Система календаря потребовала адрес электронной почты для каждого участника. Кайрен удалил Дарена из списка и внёс его имя в примечание. На этот раз форма хотя бы позволила сохранить запись.

Глава 5. До пятницы

Лиара получила сообщение от Тессы в среду после обеда, когда держала в руках реестр водоотводных каналов, составленный сто восемьдесят лет назад человеком, который явно ненавидел поля для примечаний.

«Следующий допустимый день для процедуры: пятница. Элмар предлагает 10:00. Подтвердите, пожалуйста, до конца дня».

Лиара прочитала сообщение и положила телефон рядом с папкой. Через минуту взяла снова.

«Подтверждаю».

Ответ Тессы пришёл почти сразу.

«Принято. Есть дополнительный запрос: инспектор Управления доходов просит присутствовать на части процедуры и задать Дарену три вопроса по финансовым распоряжениям. Решение будет принимать Дарен после вызова. Вам заранее возражать против присутствия?»

Лиара перестала видеть старые цифры перед собой. Налоговая. Отец умер сорок два дня назад и уже успел заинтересовать налоговую. Это было настолько в его характере, что первой реакцией оказался смех. Очень короткий. Потом Лиара закрыла папку.

Коллега за соседним столом поднял голову.

- Всё нормально?

- Да.

- Ты смеёшься над канализационным реестром.

- Там удачная нумерация.

Коллега посмотрел на папку, потом на неё.

- Не хочу знать.

- Правильно.

Лиара снова посмотрела на сообщение. Она могла возразить. По договору семейный инициатор имел право ограничить присутствие посторонних до начала вызова, если вопрос не был обязательным по закону. Элмар объяснял это ещё перед первой процедурой. Тогда она слушала плохо.

В тот день ей казалось важным только одно: отец снова заговорит.

Сейчас важным было слишком многое.

Она написала Тессе:

«Если Дарен согласится, я не возражаю».

Отправила и вернулась к реестру. Через десять минут поняла, что третий раз читает одну и ту же строку. Лиара встала, отнесла папку в шкаф и взяла следующую задачу. В архиве это помогало. Документы не интересовались, что у тебя произошло дома, и не меняли дат из сочувствия. До конца рабочего дня она разобрала два запроса по старым границам участков, нашла ошибку в индексе мостового проекта и отказала подрядчику в выдаче оригинала плана, который тот почему-то собирался унести с собой.

В пять двадцать телефон снова завибрировал. На этот раз звонил Оррен. Лиара ответила уже на улице.

- Привет.

- Ты можешь говорить?

- Могу.

- Мне звонил налоговый инспектор.

Она остановилась у лестницы.

- Мне уже написала Тесса.

- Значит, знаешь.

- Что именно?
- Они разбирают деньги Досса и оценку четвёртой линии.
- Лиара пошла дальше.
- А ты тут при чём?
- Я пустил оценщика на завод.
- Потому что папа попросил.
- Потому что отчёт был полезен.
- Конечно.

Оррен вздохнул.

- Не начинай.
- Я ничего не начала.
- Ты сказала «конечно» голосом Дарена.

Лиара чуть не ответила, что это невозможно, и вовремя остановилась.

- Что хотел инспектор?
- Понять, управляет ли Дарен компанией после смерти.
- Управляет?
- Нет.
- Хорошо.
- Но это не значит, что я перестану его слушать.

Лиара спустилась в переход. Разговор пришлось прервать на несколько секунд из-за шума трамвая.

- Оррен, ты ведь хотел закрыть линию.
- И сейчас хочу.
- Тогда зачем было соглашаться на оценку?
- Я не соглашался с Дареном. Я согласился проверить расчёт.
- За его деньги.
- За деньги, которые сейчас непонятно чьи. Именно поэтому мне звонила налоговая.

Лиара остановилась.

- Непонятно чьи?
- Лиара.
- Что?
- Я не тот человек, который должен объяснять тебе наследственное дело.
- Ты только что сказал, что непонятно, чьи деньги.
- Для меня непонятно, кому их сейчас можно законно передать. Это разные вещи.

Она услышала в его голосе усталость. Оррен работал с отцом больше двадцати лет. После похорон он почти не говорил о нём, зато каждый второй разговор начинал со слов «Дарен обычно» и тут же исправлялся.

- Сколько осталось? - спросила Лиара.
- Девяносто.
- Из ста двадцати?
- Да.
- Куда ушли тридцать?

Оррен помолчал.

- Ты правда не знаешь?
- Если бы знала, не спрашивала бы.
- Старый счёт поставщику и оценка.

Лиара закрыла глаза.

- Он тратит деньги?
- Он распорядился ими на последнем вызове.

- Я была там.
- Не всё время.

Это было верно. После первых двадцати минут третьего вызова отец попросил её выйти, потому что собирался обсуждать компанию с Орреном. Лиара обиделась. Уже потом сказала себе, что имел право. Теперь выяснялось, что за закрытой дверью он ещё и распорядился деньгами.

- Почему мне никто не сказал?
- Я думал, Элмар сказал.
- Элмар не пересказывает мне разговоры с папой.
- Правильно делает.
- Спасибо.
- Я не в том смысле.
- Знаю.

Она дошла до остановки и села на край скамьи.

- В пятницу будет ещё один вызов.

Оррен молчал несколько секунд.

- Уже?
- Прошёл минимальный интервал.
- Минимальный.
- Да.
- Элмар согласен?

Лиара почувствовала раздражение.

- Если назначил, значит, согласен.
- Я просто спросил.
- Все теперь просто спрашивают.
- Лиара.

Она посмотрела на табло. Трамвай через четыре минуты.

- Прости.
- Я не собираюсь решать за тебя.
- Знаю.
- И за Дарена тоже.

Это прозвучало хуже. Лиара сжала телефон.

- Тогда не решай.

Оррен тихо выдохнул.

- Хорошо. Если в пятницу он спросит про линию, скажи, что отчёт я получил и прочитал.

Решения пока нет.

- Скажи сам.
- Меня не будет на вызове.
- Почему?
- Потому что я не хочу превращать каждый вызов Дарена в заседание совета компании.

Лиара не нашла, что ответить.

- И ему полезно услышать, что некоторые вопросы могут подождать, - добавил Оррен.
- Он не любит ждать.
- Я работаю с ним двадцать три года. Я заметил.

Подожёл трамвай.

- Мне пора.
- Хорошо. Позвони после пятницы.
- Посмотрим.

Она отключилась. Дома было тихо. Квартира отца находилась двумя этажами ниже, в том же доме. Лиара не собиралась туда заходить. Она сказала себе это ещё в лифте. Через двадцать минут стояла у его двери.

Ключ всё ещё висел на её связке. Наследственный управляющий разрешил семье забрать личные вещи, не включённые в опись, но Лиара почти ничего не трогала. Ей было проще знать, что квартира существует в прежнем виде. Она включила свет в прихожей. На крючке висело отцовское пальто. Лиара сняла его и положила на стул.

Потом сразу пожалела. Раньше пальто висело там потому, что отец мог вернуться и надеть его. Теперь оно просто занимало крючок. Она повесила обратно.

На кухонном столе лежала стопка писем. Рекламные листки Лиара выбрасывала раз в неделю, остальное складывала для управляющего. Сверху оказался конверт от компании. Она не открыла. В кабинете всё оставалось почти как до смерти. Оррен забрал рабочий планшет и несколько папок, остальное не трогал.

На стене висела фотография первой производственной линии. Отец стоял рядом с машиной, которая была выше него вдвое, и выглядел так, будто лично убедил её начать работать. Четвёртой линии на снимке ещё не существовало. Лиара села за стол. На третьем вызове Дарен спросил её, зачем она хранит его старую квартиру. Она ответила, что пока не решила, что делать.

Он сказал:

- Тогда ничего не делай.

Лиара тогда разозлилась.

- Очень полезный совет.

- Я сорок лет принимал решения слишком рано. Иногда можно попробовать наоборот.

Она запомнила эту фразу, потому что отец никогда не следовал ей сам. В пятницу он снова вернётся. И снова захочет что-то закончить. Лиара открыла ящик стола. Внутри лежал маленький деревянный футляр.

Якорь хранился в другом месте. После первой процедуры его передали в защищённое хранилище практики, и Мара Сольт оформила приём с подробностью, достойной части городского моста. В футляре лежала запасная цепочка от часов. Сами часы были якорем.

Дарен носил их больше тридцати лет. Механизм давно заменяли дважды, корпус ремонтировали, стекло меняли после падения. Элмар объяснил, что для якоря важнее всего устойчивая связь вещи с человеком; замена отдельных деталей ей не мешает. Лиара тогда спросила, можно ли использовать фотографию. Элмар ответил, что можно, но часы лучше. Она не стала спрашивать, почему.

На первой процедуре ей было всё равно, как это работает. Главное, что сработало.

Отец открыл глаза, посмотрел на неё и сказал:

- Ты опять не ела.

Лиара расплакалась. Дарен раздражённо попросил воды. Потом выяснилось, что вода ему не нужна и пить он не может. Они оба рассмеялись. Это был первый вызов. После него Лиара вышла из практики с ощущением, что смерть стала менее окончательной.

Через неделю она поняла, что ошиблась. Смерть никуда не делась. Просто теперь у неё были назначенные часы, когда можно было сделать вид, что она отступила.

На втором вызове отец говорил с Фареном. Лиара сидела в соседней комнате и слышала только голос Дарена. Разговор был коротким. После него он попросил её зайти и почти двадцать минут выяснял, что происходит с квартирой, документами и компанией. На третьем вызове он уже пришёл подготовленным. Список вопросов.

Список распоряжений. Две записки для Оррена.

Лиара тогда сказала:

- Ты превращаешь это в рабочий день.

Отец ответил:

- У меня их осталось немного.

Она не нашлась, что сказать. Теперь эта фраза раздражала сильнее: Дарен сам делал так, чтобы рабочих дней становилось больше. Лиара закрыла футляр.

На телефоне было сообщение от Тессы:

«Завтра Элмар просит коротко созвониться перед процедурой. Удобно в 12:30?»

Лиара ответила согласием. На следующий день в половине первого она вышла из читального зала и заняла маленькую переговорную архива. Элмар позвонил ровно вовремя.

- Добрый день.

- Добрый.

- Есть десять минут?

- Да.

- Хочу пройтись по пятнице. Время прежнее, начало в десять. Приезжайте к девяти сорока.

- Знаю.

- Инспектор будет ждать отдельно. После стабилизации я сообщу Дарену о запросе. Если Дарен откажется, инспектор не войдёт.

- Хорошо.

- Теперь другое. На прошлом вызове был небольшой сбой последовательности.

Лиара выпрямилась.

- Какой?

Элмар помолчал.

- Я думал, Дарен вам рассказал.

- Когда? После вызова?

- Справедливо.

- Что случилось?

- Он перепутал порядок двух своих распоряжений. После уточняющего вопроса восстановил правильно.

Лиара смотрела на матовое стекло двери.

- И ты только сейчас говоришь?

- До этого не было оснований считать эпизод значимым для следующей процедуры. Теперь процедура назначена.

- Ты знал, что будет следующая.

- Дарен хотел следующую. Это не одно и то же.

Лиара сжала пальцы на краю стола.

- Это опасно?

- Риск выше, чем перед третьим вызовом.

- Насколько?

- Я не могу дать процент.

- Тогда что ты можешь дать?

- Наблюдение. На третьем вызове у Дарена впервые появилась ошибка в последовательности недавних событий. Он исправил её после подсказки. Других новых нарушений я не зафиксировал.

- И ты всё равно готов вызывать его в пятницу.

- При соблюдении интервала да.

Лиара услышала собственное дыхание.

- Почему?

- Потому что один такой эпизод сам по себе не лишает его способности принимать решения.

- Я не про решения. Я про него.

На линии стало тихо.

Элмар ответил:

- Я тоже.

Лиара встала и прошлась до стены.

- Если станет хуже, ты остановишь?

- Если во время процедуры появится основание прекратить её, остановлю.

- А если основание появится после?

- Тогда будем решать перед следующей.

Слово «следующей» ударило неприятно.

- Ты уже считаешь, что она будет?

- Нет.

- Но говоришь так.

- Потому что Дарен просил продолжать вызовы.

Лиара отвернулась к окну. Во дворе архива двое формантов меняли треснувшую плиту. Один держал ладонь над камнем, второй проверял уровень. Через стекло это выглядело почти неподвижно.

- Элмар, а когда ты скажешь ему нет?

Вопрос вырвался раньше, чем она успела решить, хочет ли его задавать. Элмар не ответил сразу.

- Когда процедура станет недопустимой.

- Это что значит?

- Когда риск, состояние клиента или содержание запроса выйдут за пределы, в которых я могу работать.

- То есть пока он способен сказать «да», ты будешь делать всё, что он просит?

- Нет.

- А выглядит именно так.

- Лиара, я уже отказывал Дарену.

Она обернулась, хотя в комнате никого не было.

- В чём?

- На втором вызове он хотел продлить процедуру ещё на сорок минут. Я закончил по плану.

- Он мне не сказал.

- Я не ожидал, что скажет.

- Ещё?

- На третьем он хотел назначить следующий вызов через неделю. Я отказал.

Лиара медленно села. Вот почему пятница оказалась только сейчас. Она всё это время думала, что паузу выбрал отец.

- Почему ты не сказал мне?

- Потому что это был мой разговор с клиентом. Сейчас говорю, поскольку вы спрашиваете о пределах моей работы и от вашего решения зависит инициирование процедуры.

- Моего решения?

- Да. Вы можете не подтверждать пятницу.

Лиара почувствовала раздражение уже на себя.

- Но Дарен хочет вызов.

- Хочет.

- И если я отменю, получится, что я решила за него.

- Получится, что вы воспользовались своим правом в договоре.

- Очень удобно.

- Не особенно.

Она почти услышала усталость в его голосе.

- Зачем вообще тогда нужно моё подтверждение?

- Потому что договор заключён при жизни Дарена, но семейная сторона обеспечивает часть условий процедуры. Доступ к документам, подтверждение отсутствия новых возражений по личным вещам, организацию присутствия. Вы не обязаны это делать бесконечно.

- А если я перестану?

- Дарен сможет искать другой предусмотренный договором способ инициирования, если он существует и доступен. В вашем случае резервный инициатор не указан.

Лиара знала это. Она подписывала приложение после смерти отца.

- Значит, фактически я могу остановить вызовы.

- Можете не участвовать в их организации.

- Элмар.

- Да. Фактически без вас следующий вызов сейчас не состоится.

Лиара закрыла глаза. Вот этого она не хотела. До сих пор решение выглядело простым. Отец хотел вернуться. Элмар мог его вызвать. Лиара помогала.

Теперь между «хочет» и «может» стояла её подпись.

- Ты специально говоришь мне это перед пятницей?

- Да.

- Почему не перед вторым вызовом?

- Тогда у нас не было наблюдаемого изменения.

- Перед третьим?

- Тоже.

- А теперь есть.

- Да.

Лиара провела ладонью по столу.

- Если я подтверждаю, ты считаешь это безопасным?

- Я считаю риск допустимым для проведения процедуры при текущих данных.

- Ненавижу, как ты отвечаешь.

- Знаю.

- Нет, не знаешь.

- Тесса говорит мне это чаще.

Лиара неожиданно усмехнулась. Раздражение не прошло, но стало легче дышать.

- Пятницу оставляем, - сказала она.

- Хорошо.

- Но если я увижу, что с ним что-то не так...

- Скажите мне.

- Ты остановишь?

- Я проверю. Если будет основание, остановлю.

Лиара снова поморщилась.

- Опять.

- Другого ответа у меня нет.

Она понимала. И именно это злило.

- Что за инспектор?

- Кайрен Тальв.

- Он хочет доказать, что папа не мог распоряжаться деньгами?

- Не знаю.

- Ты с ним говорил.

- Говорил. Он пытается понять, что произошло с деньгами и какое значение имели решения Дарена.

- Это звучит почти одинаково.

- Для него, похоже, нет.

- Он неприятный?

Элмар подумал.

- Точный.

- Это не характеристика человека.

- Для некоторых вполне.

Лиара записала имя на краю блокнота.

- Я могу присутствовать при их разговоре?

- Если Дарен согласится.

- Это тоже его решение.

- Да.

- Понятно.

Разговор закончился через несколько минут. Лиара вернулась в читальный зал, но к документам не притронулась.

На листе перед ней осталось имя: Кайрен Тальв.

Ниже она написала: «четвёртый вызов».

Потом зачеркнула цифру. Она никогда раньше не считала. Первый был первым потому, что отец вернулся. Второй просто случился позже. Третий был ещё одним. Четвёртый превращал их в последовательность.

Лиара закрыла блокнот.

В пятницу она должна была решить только одно: помочь провести процедуру, на которую уже согласилась.

Все остальные решения можно было оставить до тех пор, пока они действительно не понадобятся. Она попыталась поверить в это.

Глава 6. Четвёртый вызов

Кайрен приехал к практике Ренна в девять тридцать семь. До назначенного времени оставалось двадцать три минуты. Он предпочитал запас, когда не знал здания, а адрес оказался в старом квартале, где номера домов меняли сторону улицы после каждого переулка.

Практика занимала первый этаж узкого трёхэтажного дома. На двери висела небольшая латунная табличка: «Элмар Ренн. Лицензированная некромантическая практика». Ни черепов, ни чёрных свечей, ни других вещей, которые производители дешёвых вывесок считали обязательными для профессии. Кайрен вошёл.

В приёмной пахло бумагой, воском для мебели и чем-то травяным. За стойкой сидела Тесса Лорн. Она подняла голову от журнала.

- Господин Тальв?

- Да.

- Вы рано.

- На три минуты.

Тесса посмотрела на часы.

- На двадцать три.

- Вы просили прибыть к девяти сорока.

- Тогда на три.

Она указала на кресла у стены.

- Элмар освободится через несколько минут. Воду? Чай?

- Воду, спасибо.

Тесса поставила перед ним стакан и вернулась к журналу. Кайрен осмотрел приёмную. На стене висели лицензия Элмара, свидетельство практики и памятка о правах клиента. Рядом находилась ещё одна рамка с перечнем действий, которые практика не выполняла: вызовы без прижизненного согласия в спорных случаях, принудительное удержание, изменение памяти, передача распоряжений без регистрации. Последний пункт Кайрен прочитал внимательнее.

- Передача распоряжений без регистрации запрещена всегда?

Тесса подняла глаза.

- Да.

- Даже личных?

- Если клиент просит передать «скажи дочери, что я её люблю», мы не оформляем это как имущественное поручение. Но факт просьбы всё равно попадёт в журнал процедуры.

- Зачем?

- Чтобы через месяц никто не утверждал, что Элмар услышал завещание, которого не было.

Разумно. В девять сорок две открылась внутренняя дверь. Элмар был без пиджака, в светлой рубашке с закатанными до локтей рукавами. Вчерашняя официальность исчезла вместе с футляром для документов.

- Доброе утро.

- Доброе.

- Пройдёмте. Лиара уже здесь.

Кайрен встал. За дверью оказался короткий коридор с четырьмя помещениями. Элмар провёл его в маленькую комнату с окном во внутренний двор. Лиара Вейл сидела у стола. Она поднялась.

- Кайрен Тальв?

- Да.

- Лиара.

Рукопожатие было коротким. Кайрен знал о ней только то, что требовалось делу: дочь Дарена, семейный инициатор процедуры, контактное лицо по части наследственных документов. Она знала о нём, вероятно, ещё меньше. Элмар закрыл дверь.

- До начала несколько правил. Господин Тальв ждёт здесь. Я вызываю Дарена в процедурной. После стабилизации сообщаю ему о запросе Управления и называю цель разговора. Если он согласен, вы входите. Если нет, на этом всё.

Кайрен кивнул.

- Вопросы только те, что согласованы?

- Можно задавать уточняющие, если они прямо следуют из ответа. Если разговор уйдёт в сторону, я остановлю.

- Сколько времени?

- До двадцати минут для вашей части. Вся процедура дольше.

Лиара спросила:

- Я могу быть внутри?

- Если Дарен согласится на присутствие обоих.

- А если он захочет говорить с инспектором без меня?

- Тогда решит так.

Лиара кивнула, но взгляд отвела. Кайрен отметил про себя, что Элмар не попытался её успокоить.

- Ещё одно, - сказал Элмар. - Во время вызова не трогайте клиента, якорь и контур. Не пытайтесь передавать ему предметы. Если я прошу прекратить разговор, прекращаете сразу.

- Понял.

- И обращайтесь к Дарену напрямую.

Кайрен посмотрел на него.

- Я собирался.

- Хорошо.

Элмар вышел. Лиара осталась у стола. Несколько секунд они молчали.

- Вы давно этим занимаетесь? - спросила она.

- Налоговыми проверками?

- Да.

- Девять лет.

- А мёртвых проверяете часто?

- Пока впервые.

Лиара коротко улыбнулась.

- Хоть что-то.

- Что?

- Я боялась, что это обычная процедура и только мне кажется странной.

Кайрен не нашёл полезного ответа.

- Сама некромантия обычная, - сказал он. - Налоговая часть пока нет.

- Папе понравится.

- Что именно?

- Что он нашёл ещё одну систему, в которой нет подходящего поля.

В коридоре прошла Тесса. Где-то дальше тихо закрылась дверь. Лиара сцепила руки.

- Вы собираетесь начислить ему налог?

- Я ещё не установил, что именно произошло с деньгами.

- Это не ответ.

Кайрен посмотрел на неё. Фраза была знакомой.

- Нет. Пока решение не принято.

- Лучше.

- Чем что?

- Чем «это зависит от обстоятельств».

Кайрен решил не объяснять, что именно от обстоятельств всё и зависело. Прошло около десяти минут. Лиара дважды посмотрела на часы. На третий раз дверь открылась. Элмар вошёл один.

- Стабилизация завершена. Дарен согласен поговорить с господином Тальвом. Лиара, тебя тоже просит зайти.

Она встала слишком быстро и задела коленом стол.

- Всё нормально?

- Да.

Элмар смотрел на неё ещё секунду, потом открыл дверь. Процедурная оказалась светлее, чем ожидал Кайрен. Два высоких окна были закрыты полупрозрачными шторами. В центре стояло широкое кресло с прямой спинкой. В полу вокруг него проходила тонкая металлическая линия, образующая сложный замкнутый контур. На отдельной подставке лежали карманные часы.

Дарен Вейл сидел в кресле. Кайрен видел его фотографию в реестре. Фотография была сделана за четыре года до смерти и почти не помогала.

Сейчас Дарен выглядел лет на шестьдесят с небольшим. Кожа была бледнее естественного, движения экономнее, чем у живого человека. Он дышал редко. Кайрен знал, что дыхание при вызове не поддерживает жизнь и возникает как часть восстановленной телесной привычки, но знание не мешало замечать паузы. Дарен повернул голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.